

УДК 031 (367)
DOI: 10.17223/19988613/64/20

А.А. Чернышев

ИДЕЯ СЛАВЯНСТВА В ДОРЕВОЛЮЦИОННЫХ РОССИЙСКИХ ЭНЦИКЛОПЕДИЯХ КОНЦА XIX в.

Целью статьи является анализ энциклопедических изданий как источника по славянскому вопросу. Идея единства славянских народов была популярна в общественном сознании в XIX в. Достаточно полно идея славянства была отображена в «Энциклопедическом словаре» Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона и «Большой энциклопедии» под ред. С.Н. Южакова. В целом наблюдаются попытки отобразить в словарно-энциклопедической литературе славянскую культуру, ее специфику и самобытность. Появление в дореволюционной России полноценных энциклопедических изданий способствовало распространению научных знаний и повышению образованности русского общества, отвечая его запросам и требованиям времени.

Ключевые слова: энциклопедические издания; энциклопедический словарь; Российская империя; славяноведение; идея славянства.

Идея славянства на протяжении последних двух столетий привлекала внимание многих ученых и исследователей. Особый интерес был сфокусирован на месте славян в истории, осмыслении проблем развития славянских народов, формировании их социально-исторического опыта, духовного своеобразия и их вкладе в мировую культуру и историю. Возрождение идеи славянства происходит в конце XVIII–XIX в. Тема славянства и славянского единства в России резонировала по многим причинам, среди которых складывание системы своей национальной общности и стереотипные представления о других общностях, а также борьба за национальные идеи. Эта тема находила отражение в публицистике, философии и с появлением словарно-энциклопедического дела стала проникать в российские энциклопедии, которые помогали российскому обществу осмыслить уровень знаний, накопленный в отечественной и мировой культуре.

В Российском государстве в начале XIX столетия происходит рост энциклопедической литературы, значительно увеличивается спрос на справочно-энциклопедические издания. Эталонами отечественной энциклопедистики в России стали такие издания, как «Энциклопедический лексикон» А.А. Плюшара (1835–1841); «Справочный энциклопедический словарь» Старчевского–Крайя (1847–1855); «Настольный словарь» Ф.Г. Толля (1863–1864). Событием особой важности стало появление «Энциклопедического словаря» Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона, а затем и «Большой энциклопедии» (1900–1909). По сравнению со всеми появившимися энциклопедическими изданиями особая новизна подачи энциклопедического материала о идее славянского единства и славянстве присутствует в двух крупных изданиях: «Энциклопедическом словаре» Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона и «Большой энциклопедии». В раскрытии идеи славянства в этих энциклопедиях наблюдаются как совпадения взглядов, так и их отличия.

Не останавливаясь подробно на характеристике «Энциклопедического лексикона» петербургского издателя А.А. Плюшара, можно упомянуть, что круг его

участников был огромен для этого времени. Так, А.С. Пушкин, присутствовавший на одном из совещаний, посвященных изданию русского «Conversations Lexicon», записал в своем дневнике 17 марта 1834 г.: «...нас было много, со сто человек, большею частью неизвестных мне великих людей» [1. С. 321]. Создатели «Лексикона» оповестили подписчиков о ходе работ по написанию и редакции статейного материала: «Статьи, написанные Сотрудниками, поступали к Редактору, который по прочтении утверждал их и препровождал в Общую Редакцию» [2. С. V].

«Лексикон» А.А. Плюшара был богат по своему содержанию: в нем были представлены различные темы от истории до биологии и культурологии, однако большая часть статейного материала являлась по большому счету компиляцией с немецкой энциклопедии «Conversations-Lexicon».

В «Лексиконе» А.А. Плюшара славянская тематика была представлена немногочисленными обзорными статьями и биографическими персоналиями. Так, упоминание о «землях славянских» представлено в статье «Варяги». Автор, ссылаясь на повесть временных лет Нестора, поставил вопрос об особом пути развития Руси и о ее историческом призвании: «Отъ этихъ Варяговъ-Руссовъ, земля начала называться и “Русскою”» [3. С. 8]. О популярности данной темы в то время можно судить и по статье «Великая Россия» под авторством Н.И. Надежина [4], которая по исторической и этнографической значимости оставалась долгое время важным источником об области родины славян. В статье автор затрагивает взаимоотношения славян внутри русского народа. В решении славянского вопроса Н.И. Надеждин надеялся на всеславянское объединение, в котором главенствующая роль принадлежала бы Российскому государству.

Важно отметить, что начало XIX в. охарактеризовалось большим всплеском идеи славянского мира и его будущего. После продолжительного путешествия по южным и западнославянским землям взгляды Н.И. Надежина изменились. Главным выводом исследователя

стало принижение панславянских взглядов, которые утверждали о несомненном стремлении всех славянских народов к созданию единого общеславянского союза. В целом в «Энциклопедическом лексиконе» А.А. Плюшара были отражены взгляды русских мыслителей начала XIX в. на вопрос о необходимости славянского единства и роли России в ее интегрирующей исторической миссии.

Подготовка «Энциклопедического словаря» Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона стартовала в 80–90-е гг. XIX столетия, в эпоху существенных социально-экономических изменений, когда в Российской империи активно создавались солидные полиграфические компании. Редакцию энциклопедии Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона возглавил профессор Петербургского университета И.Е. Андреевский.

Среди всех вышедших к тому времени российских энциклопедий данное издание стало наиболее известным и влиятельным благодаря объединению в нем представителей разных течений публичной и научной мысли. Энциклопедию характеризовал определенный умеренно-либеральный стиль, отражавший взгляды, доминирующие среди российской интеллигенции. Авторский коллектив превысил 600 человек, в числе создателей были Д.Н. Анучин, Д.К. Бобылев, С.А. Венгеров, П.Г. Виноградов, Р.Ю. Виппер, Г.Е. Грум-Гржимайло, Н.М. Лисовский, Н.А. Рубакин, Ф.Ф. Эрисман, И.И. Янжул, Д.И. Менделеев, А.Н. Бекетов, А.И. Воейков, Н.И. Кареев, Вл.С. Соловьев, Г.Н. Потанин, П.Н. Милюков, В.И. Яковенко и др. Примечательно, что многие из них впоследствии работали над созданием других энциклопедий, а именно: «Большой энциклопедии», «Энциклопедического словаря» Ф.Ф. Павленкова и «Энциклопедического словаря» братьев Гранат.

Содержание энциклопедии было наполнено фактическими и статистическими сведениями из различных областей: литературы, истории философии, математики, естествознания и географии. «Энциклопедический словарь» Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона отличался высоким научным уровнем статейного материала, а также имел обширный библиографический фундамент.

В Энциклопедическом словаре» Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона качество информации, обилие фактического, в том числе и статистического, материала, раскрывающего славянскую тему, было продиктовано несколькими причинами, среди которых основной являлось то, что авторы, обладая значительной источниковой базой по данной теме, могли использовали ее максимально полно.

В «Энциклопедическом словаре» Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона информационный пласт по славянской теме был сгруппирован в особые энциклопедические группы: статьи обзорного характера (5 статей); статьи в виде кратких справок (15 статей); биографические статьи (персоналии – 40 статей).

Отправным моментом является статья «Славяне», написанная двумя крупными учеными: антропологом Д. Анучиным и крупнейшим славистом В.И. Ламанским. Для удобства информирования читателя статья была поделена на два крупных раздела: «Славяне, ан-

тропологический тип» и «Славяне, народ»; каждый из разделов был представлен обширным материалом, который раскрывал общеславянское сознание и самосознание славянских народов, их хронологические, географические и национальные характеристики.

В разделе «Славяне, антропологический тип» Д. Анучин, используя как свои личные наблюдения, так взгляды антропологов Н.Ю. Зюграфа, Г.И. Куликовского, Е.И. Якушкина, описывает два антропологических типа великорусского общества: «Первый – высокорослый, с русыми волосами, серыми глазами с правильным их прорезом и хорошо развитой растительностью на лице; второй – низкорослый, с темнорусыми / черными волосами, карими глазами с более узким разрезом и более слабой растительностью на лице» [5. С. 285]. Данные типы показывают географическую реальность. В этой же статье автор обращается к вопросам истории и культуры славянских народов. В данной статье Д. Анучин делает первую попытку расового анализа применительно к антропологии России. Дополняющий материал по расовой антропологии России был представлен в таких крупных статьях, как «Великорусы» [6] и «Россия. Население: Россия в антропологическом отношении» [7]. Каждая из статей заканчивается богатым справочно-библиографическим материалом, дополняющим данную тему. Важно подчеркнуть, что в дальнейшем исследователи П.И. Зенкевич, Н.Н. Чебоксаров дополняют, но не изменяют концепцию Д. Анучина, тем самым рассматривая ее как основу для всех последующих исследований.

Другой раздел «Славяне, народ» [8] был написан славянофилом и панславистом В.И. Ламанским, который, характеризуя славянские расы, указывает на то, что в ближайшем будущем не предвидится ни политического, ни литературного объединения. С исторической и этнографической позиций автор статьи выделяет три части Азийско-Европейского материка: Европу, Азию и «Средний мир» (греко-славянский), имеющий не только свой путь развития, но и свое место в судьбах цивилизации.

По своим убеждениям В.И. Ламанский являлся представителем культурного панславизма, а также одним из идеологов русского геополитического мышления. Однако идея славянского единства в том виде, как она представлялась В.И. Ламанскому и славянофилам, не получила исторического воплощения. Для лучшего представления о славянских народах статья была снабжена картами их местожительства.

В целом информация, затрагивающая славянскую тему, являлась существенно полной по тем временам. Единственным недостатком стало отсутствие библиографии, т.е. пристатейных списков литературы, что было бы весьма полезным для более тщательного ознакомления читателя с этой темой.

Дополнительный материал по данной теме содержит статья Ф. Зигеля «Славянское право» [9], где под последним понимается наука, которая раскрывает начала общественной жизни славян как единого целого. В статье приводится подтверждение принадлежности славян к арийской языковой группе: «...славянство есть ветвь арийцев, очень долго сохранявшая праарий-

ский быт; поэтому древнеславянский быт сходен в своих основах с древнейшим юридическим политическим бытом греков, римлян и т.д.» [9. С. 336]. Единственным минусом статьи вновь является отсутствие пристатейных списков литературы и источников.

Важно отметить, что еще с конца XVIII в. происходило возрождение отдельных славянских национальностей, и это способствовало изучению древнейшего славянского единства. На страницах энциклопедии в статье «Культура» дана развернутая характеристика различных славянских культур: польской, чешской художественных культур, также показаны эволюция развития славянского искусства и ее взаимоотношения с западными художественными направлениями.

Оригинальный материал по славянской теме был представлен в обзорной статье «Славяноведение» (Славистика) [10], автором которой выступил историк-славист К.Я. Грот. Ко времени создания энциклопедии он уже имел солидный опыт по данному направлению, поэтому в энциклопедии ученый попытался передать читателю сконцентрированные достижения по славяноведению.

К.Я. Грот приводит первоначальное (историческое) значение слова «славяноведение», затем его эволюционные модификации, подтверждаемые примерами из литературно-художественных, научных, официально-деловых текстов и фольклора. Сам термин «славяноведение» им определяется как «наука о славянстве в его целом и в частности о каждом члене племенной семьи славянской, во всех проявлениях его народного типа и его жизни в прошедшем и в настоящем – всестороннее изучение славян в отношениях лингвистическом и этнологическом, археологическом и историческом, историко-литературном и фольклористическом, религиозном, церковно-историческом и проч.» [Там же. С. 294].

Автор признает тот факт, что славистика – наука еще молодая, она встала на прочный фундамент только со второй половины XIX в. Причины такой отсталости, по мнению автора, «кроются главным образом в разобщенности исторических судеб славянства, в его культурной разрозненности и сравнительно позднем развитии общеславянского самосознания» [Там же. С. 295].

В статье большое внимание уделено истории зарождения идеи славянства. Так, К.Я. Грот, исследуя появление этого течения, указывает, что первыми славистами следует признать св. Кирилла и Мефодия: «Они первые изучили славянские языки и обогатили славян книжными сокровищами, которые были в состоянии духовно и литературно сблизить и оказались самыми прочными средствами культурного славянского единения» [Там же. С. 296]. Такое высказывание автора доказывает, что данная тема имеет глубокие корни, относящиеся ко времени Киевской Руси, но только в конце XVIII–XIX вв., в эпоху национального возрождения, она стала научно оформляться и развиваться. По мнению автора, источник славянской идеи – это «осознание племенного и в первую очередь языкового родства». [Там же].

Важно подчеркнуть, что данная статья содержит богатый информационный материал об ученых и по-

литических лидерах, которые занимались и занимаются этой темой. Это слависты из Чехии, Польши и других государств Европы. Особо представлены взгляды и идеи философов Н.Я. Данилевского и К.Н. Леонтьева. В частности, К.Я. Грот считает, что Н.Я. Данилевский «мало-помалу восстанавливает по частям всю старую славянофильскую постройку, в которой славянство представляется исключительным звеном длинной цепи сменявшихся преемственно друг друга цивилизаций – и славянская идея является в этой связи высшим, наиболее полным разрешением задачи всемирно-исторического процесса» [Там же. С. 297]. Заканчивая статью, автор приводит богатый библиографический материал, дополняющий данную тему.

Оригинальный материал, характеризующий идею славянства, был представлен в аналитической статье П. Милюкова «Славянофильство» [11]. По мнению автора, «славянская идея провозглашает известную общность, взаимность культур и судеб славянских народов» [Там же. С. 309]. Автор указывает, что социальный фундамент славянофильства образовало такое явление русской жизни, как Отечественная война 1812 г., которая обострила патриотические чувства русского народа.

Интересна статья И. Половинкина «Русины» в которой данное понятие истолковывается согласно первоначальным энциклопедическим канонам: «Малоруссы, живут в Венгрии и Австрии, говорят малороссийским языком, близким к русскому» [12. С. 296].

В целом славянский вопрос играл заметную роль в духовной жизни российского общества XIX в. С этой точки зрения интересен материал, представленный в статье И. Бодуэн-де-Куртенэ «Славянские языки». Автор, давая определение этому понятию, указывает на то, что языковое пространство представляет собой «генетически близкое и достаточно компактное, очень сложное и разнообразное единство, которое характеризуется чрезвычайной динамичностью своего развития и тенденциями к расширению» [13. С. 320].

Также ученый подчеркивает, что славянские языки составляют одну из ветвей ариоевропейской отрасли языков и тем самым признает совершенство славян. Автор приводит полную на тот период характеристику славянского языкового мира с лингвистической точки зрения, выделяя общеславянское языковое состояние из состояния «праариоевропейского и дославянского» [Там же. С. 321].

И. Бодуэн-де-Куртенэ попытался раскрыть законы русского исторического словообразования, показать пути сравнительно-сопоставительного анализа исконно славянских и неславянских корней: «лат. anser – немец. Gans – русск. гусь; тюркск. tanga – русск. деньга» [Там же]. В статье также представлена подробная библиография по сравнительному рассмотрению всех славянских языков, равно как и по отдельным языкам этой группы.

Богатая информация по данной теме, подкрепленная обильным фактическим материалом, присутствует в биографических статьях о русских ученых, занимавшихся славянской филологией и историей. В частности, интересный материал представлен в статье В.И. Веселовского «Юрий Крыжанич». Автор пишет,

что это «ученый хорват, один из первых проповедников идеи панславизма» [14. С. 861].

Автор дает полное описание научной деятельности Ю. Крижанича и раскрывает его труды. По мнению автора, Ю. Крижанич всесторонне исследовал российское общество XVII в., предложив собственный проект социального устройства в своем труде «Политика». Несомненным плюсом статьи явилось то, что в ней приведена источниковедческая литература, помогающая читателю более подробно изучить интересующую тему.

Говоря о славянской теме, нельзя обойти вниманием и другую биографическую статью – о Н.С. Стеллецком, авторе многих трудов по славянской тематике.

Интересную информацию по данной теме содержит и биографическая статья о лексикографе П.А. Алексееве и его главной работе «Церковнославянский словарь», который дает «объяснения слов древний славянских».

Не менее интересна биографическая статья о В.И. Ламанском [15], написанная В. Соловьевым. Автор освещает круг интересов ученого, который был весьма широк – история славянских наречий, славянская этнография и духовная культура славян. В статье также присутствуют сведения о работах ученого, таких как «О некоторых славянских рукописях в Белграде, Загребе и Вене, с филологическими и историческими примечаниями», «Видные деятели западнославянской образованности в XV, XVI и XVII вв.».

В. Соловьев пытается показать идею В.И. Ламанского «о славянском объединении под покровом русского языка как общего литературного языка всего славянства» [Там же. С. 288].

Важно отметить, что В.И. Ламанский был знаменит тем, что являлся одним из создателей исторического направления славянского учения в России и образовал школу русских славистов, преимущественно историков. Учениками В.И. Ламанского были А.Г. Ильинский, Ф.М. Истомин, А.Л. Погодин и другие ученые, которые в дальнейшем работали над созданием не менее популярной «Большой энциклопедии» (Большая энциклопедия : словарь общедоступных сведений по всем отраслям знания : в 22 т. / под ред. С.Н. Южакова [и др.]. СПб. : Просвещение, 1900–1909).

В.И. Ламанский защиту национальных интересов видел в России как в славянской державе, находя в русском искусстве, литературе, поэзии «родные славянские идеалы». Всеобщая потребность у всех славянских народов изучать русский язык, знакомиться с русской литературой позволит создать всеславянский политический союз.

Идеи славянства отражаются и в объемной биографической статье о крупном исследователе славянского вопроса Н.Я. Данилевском. Автор статьи выступил Вл. Соловьев, который через главный труд Н.Я. Данилевского «Россия и Европа» представил образ «Славянского мира», в котором смысл и значение славяно-русской цивилизации строились через объединение и всесторонний расцвет славянства. По мнению Н.Я. Данилевского «славянство должно объединиться вокруг России как лидера и защитника славянского мира» [16.

С. 77]. Если же Россия не выполнит объединительной миссии, славянство растворится в европействе. Именно в монархическом устройстве России Н.Я. Данилевский видел силу и защиту интересов славянства.

Косвенное упоминание о славянах содержится в статье о крупном историке XVIII в. И.Н. Болтине, где упомянут его незавершенный славяно-русский словарь.

Не менее интересна статья об одном из выдающихся лингвистов того времени профессоре И.А. Бодуэне-Куртене, изучавшем говоры славянского языка. Именно он был привлечен к работе по написанию объемной статьи «Славянские языки». Славянская тема в творчестве историка не случайна, она наряду с общими для того времени проблемами выражает его размышления о единении народов и роли России в истории.

Некоторые славянские сюжеты получили в энциклопедии фрагментарное, порой недостаточно полное освещение. Как бы то ни было, издание получило значительный резонанс, пропуски, которые имелись, побуждали других издателей к публикации дополнений и даже к созданию конкурирующих трудов. Это свидетельствовало о том, что насколько острой и жизненной была потребность российского общества в полноценных энциклопедиях.

Из последующих отечественных энциклопедий заслуживает особого внимания появившаяся вслед за «Энциклопедическим словарем» Брокгауза и Ефрона «Большая энциклопедия». Ее редакторами являлись известный государственный деятель П.Н. Милюков и С.Н. Южаков.

В это время в издательской деятельности России отмечались серьезные перемены. Как и в других отраслях, в полиграфии создавались крупные предприятия, происходила концентрация производства. В состав авторского коллектива, готовившего материалы для «Большой энциклопедии», входили многие представители либеральной профессуры, выдающиеся научные и общественные деятели: М.А. Антонович, И.А. Бодуэн-де-Куртене, А.Н. Веселовский, В.В. Водовозов, М.Б. Вольфсон, С.И. Коржинский, Н.М. Лисовский, В.Н. Любименко, Д.Н. Мамин-Сибиряк, Г.Ф. Морозов, М.М. Покровский, П.К. Симон, А.А. Шахматов и др. Это свидетельствовало о высокой заинтересованности российского общества в дальнейшем становлении отечественного энциклопедического дела.

Издателям «Большой энциклопедии» удалось избежать многих ошибок своих предшественников благодаря тому, что многие авторы имели достаточный опыт работы по написанию статей для энциклопедий. П. Краснов в статье, опубликованной в журнале «Известия по литературе, наукам и библиографии книжного магазина» в 1902 г., отмечает: «Словарь производит гораздо более благоприятное впечатление, нежели другие начинания, как по полноте издания, так и по точности и объективности сообщаемых сведений» [17. С. 112].

Все, что касается России, все что «входит в сферу русских интересов и русского влияния», – все это будет составляться заново «избранными русскими силами» [18. С. 4]. Подобный факт свидетельствует о том, что пере-

довая российская общественность была заинтересована в развитии словарно-энциклопедической литературы.

Происходившее в это время в Российской империи возрождение русского национального самосознания также затронуло содержание энциклопедии. Русская тема определила характер статей о музыке, балете, архитектуре. В частности, был разработан особый раздел «Древнерусская письменность и славяноведение» который велся под общей редакцией А.К. Бороздина, выступившего автором статьи о протопопе Аввакуме; автором лингвистического отдела был языковед и литературовед Д.Н. Овсяннико-Куликовский.

Сам раздел «Древнерусская письменность и славяноведение» был представлен богатыми сведениями о славянском вопросе, однако статьи его были сжаты, т.е. не было таких пространственных материалов, как в энциклопедии Брокгауза и Ефрона. Так, в статье «Славяне» приведены лишь фрагментарные сведения о лингвистическом происхождении, при этом автор дополняет статью ссылкой на другие статьи данного издания: «Славянские языки», «Славяноведение».

Обзорная статья «Славяноведение» дает только определение термина «славистика»: «...славистика, или славянская филология, совокупность научных дисциплин посвященных изучению славян, их языков, литературы, истории, права и быта» [19. С. 514].

Все же следует сказать, что в энциклопедии акцентируется внимание на ученых, занимавшихся вопросами, связанными со славяноведением. Представлены биографии Д.Н. Бантыша-Каменского с упоминанием его путешествия в Сербию, А.Х. Востокова, который назван «светилом и творцом славянской филологии» и вполне заслуженно отнесен к основателям славяноведения, так как его работа «Рассуждение о славянском языке» положила начало изучению славянского языка и научным историческим исследованиям в данной области.

Приведены и сведения о Н.М. Карамзине, М.Т. Каченовском, П.И. Кеппене, М.В. Ломоносове и многих других отечественных ученых, занимавшихся вопросами славянства. Из зарубежных исследователей отмечены чешские (Г. Добнер, И. Добровский) и польские (С. Линде, который назван «знаменитым славянологом») филологи и историки.

На протяжении всего XIX в. в освещении славянского вопроса наблюдаются попытки отобразить в словарно-энциклопедической литературе славянскую культуру, ее специфику и самобытность. В конечном счете это свидетельствовало о мере и степени знакомства русского общества со славянской тематикой, вследствие чего энциклопедические труды приобретали историко-культурную значимость.

ЛИТЕРАТУРА

1. Пушкин А.С. Полное собрание сочинений. М., 1962. Т. 7. 456 с.
2. Греч Н.И. Предисловие // Энциклопедический лексикон А.А. Плюшара. СПб., 1835. Т. I. С. V.
3. Варяги // Энциклопедический лексикон А.А. Плюшара. СПб., 1837. Т. 9. С. 8–9.
4. Надеждин Н.И. Великая Россия // Энциклопедический лексикон А.А. Плюшара. СПб., 1837. Т. 9.
5. Анучин Д. Славяне, антропологический тип // Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. СПб. : Брокгауз–Ефрон, 1900. Т. XXX (59). С. 285–293.
6. Анучин Д. Великорусы // Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. СПб. : Брокгауз–Ефрон, 1892. Т. X. С. 828–843.
7. Россия // Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. СПб. : Брокгауз–Ефрон, 1899. Т. XXVII (54).
8. Ламанский В.И. Славяне, народ // Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. СПб. : Брокгауз–Ефрон, 1900. Т. XXX (59). С. 287–293.
9. Зигель Ф. Славянское право // Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. СПб. : Брокгауз–Ефрон, 1900. Т. XXX (59). С. 335–348.
10. Грот К.Я. Славяноведение // Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. СПб. : Брокгауз–Ефрон, 1900. Т. XXX (59). С. 294–310.
11. Милуков П. Славянофильство // Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. СПб. : Брокгауз–Ефрон, 1900. Т. XXX (59). С. 307–314.
12. Половинкин И.Н. Русины // Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. СПб. : Брокгауз–Ефрон, 1899. Т. XXVII (53). С. 296–297.
13. Бодуэн-де-Куртенэ И. Славянские языки // Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. СПб. : Брокгауз–Ефрон, 1900. Т. XXX (59). С. 316–332.
14. Веселовский В.И. Крыжанич Юрий // Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. СПб. : Брокгауз–Ефрон, 1895. Т. XVII (32). С. 861–862.
15. Соловьев В. Ламанский Владимир Иванович // Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. СПб. : Брокгауз–Ефрон, 1896. Т. XVII (33). С. 288.
16. Соловьев Вл. Данилевский Николай Яковлевич // Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. СПб. : Брокгауз–Ефрон, 1893. Т. X (19). С. 77–81.
17. Краснов П. Русские энциклопедии // Известия по литературе, наукам и библиографии книжного магазина Товарищества М.О. Вольф. М., 1902. № 12. С. 112.
18. Предисловие // Большая энциклопедия : словарь общедоступных сведений по всем отраслям знания / под ред. С.Н. Южакова. СПб. : Просвещение, 1900. Т. 1. С. 4.
19. Славяноведение // Большая энциклопедия : словарь общедоступных сведений по всем отраслям знания / под ред. С.Н. Южакова. СПб. : Просвещение, 1904. Т. 17. С. 514–515.

Alexander A. Chernyshev, Tyumen State University (Tyumen, Russian Federation). E-mail: a.a.chernyshev@utmn.ru

THE IDEA OF SLAVDOM IN THE PRE-REVOLUTIONARY RUSSIAN ENCYCLOPEDIAS OF THE LATE XIX CENTURY

Keywords: encyclopedia, encyclopedic publications, reference literature, glossary of terms, a reference book, encyclopedic dictionary, encyclopedic culture, Russian empire, The slavistics.

Russia occupies one of the leading places in a world encyclopedistica, being an owner of many largest encyclopedic editions, which uniqueness was shown, first of all, in their pithiness and thematic variety of material.

The idea of Slavdom over the past two centuries has attracted the attention of many scholars and researchers. Special interest was focused on the place of the Slavs in history, understanding the problems of the development of Slavic peoples, the formation of their socio-historical experience, spiritual identity and their contribution to the world culture and history.

The purpose of this article is to analyze encyclopedic publications as a source on the Slavic issue. The idea of the unity of the Slavic peoples was popular in the public consciousness in the 19 century. The idea of Slavdom was rather full in the Encyclopedic Dictionary of A.F. Brockhaus and I.A. Efron and the "Great Encyclopedia" ed. by S. N. Yuzhakov. These publications have a number of specific features, consisting in the fact that the author's publishers not only disclose the Slavic question through an abundance of factual, statistical and biographical material, but also through a system of bibliographic references to literature. An important feature was that individual authorship in the creation of vocabulary and encyclopedic work, especially noticeable in the first half of the nineteenth century, was replaced by collective authorship.

In general, the coverage of the Slavic issue is seen in attempts to display the Slavic culture in its dictionary and encyclopaedic literature, its specificity and identity. The appearance of full-fledged encyclopedic publications in prerevolutionary Russia promoted the dissemination of scientific knowledge and the enhancement of the education of Russian society, responding to its needs and demands of the time.

Conclusion. In Russia, this century can be considered an era of laying the foundation of the Russian encyclopedist, when the necessary internal preconditions for the development of encyclopedic affairs, combined with the impact of external factors, were created. Encyclopedic works reflected the origins of Slavic studies as an integral part of Russian culture. This paradigm subsequently embodied in the work of scientists of the early 20 century.

REFERENCES

1. Pushkin, A.S. (1962) *Polnoe sobranie sochineniy* [Complete Works]. Vol. 7. Moscow: GIKhL.
2. Grech, N.I. (1835) Predislovie [Preface]. In: Plyushar, A.A. *Entsiklopedicheskiy leksikon A.A. Plyushara* [A.A. Plyushar's Encyclopedic Lexicon]. Vol. 1. St. Petersburg: [s.n.].
3. Anon. (1837) Varyagi [Varangians]. In: Plyushar, A.A. *Entsiklopedicheskiy leksikon A.A. Plyushara* [A.A. Plyushar's Encyclopedic Lexicon]. Vol. 9. St. Petersburg: [s.n.]. pp. 8–9.
4. Nadezhdin, N.I. (1837) Velikaya Rossiya [Great Russia]. In: Plyushar, A.A. *Entsiklopedicheskiy leksikon A.A. Plyushara* [A.A. Plyushar's Encyclopedic Lexicon]. Vol. 9. St. Petersburg: [s.n.].
5. Anuchin, D. (1900) Slavyane, antropologicheskiy tip [Slavs, anthropological type]. In: Brokgauz, F.A. & Efron, I.A. *Entsiklopedicheskiy Slovar'* [Encyclopedic Dictionary]. Vol. 30. St. Petersburg: Brokgauz-Efron. pp. 285–293.
6. Anuchin, D. (1892) Velikorussiy [Great Russians]. In: Brokgauz, F.A. & Efron, I.A. *Entsiklopedicheskiy Slovar'* [Encyclopedic Dictionary]. Vol. 10. St. Petersburg: Brokgauz-Efron. pp. 828–843.
7. Anon. (1899) Rossiya [Russia]. In: Brokgauz, F.A. & Efron, I.A. *Entsiklopedicheskiy Slovar'* [Encyclopedic Dictionary]. Vol. 27A. St. Petersburg: Brokgauz-Efron.
8. Lamansky, V.I. (1900) Slavyane, narod [Slavs, people]. In: Brokgauz, F.A. & Efron, I.A. *Entsiklopedicheskiy Slovar'* [Encyclopedic Dictionary]. Vol. 30. St. Petersburg: Brokgauz-Efron. pp. 287–293.
9. Zigel, F. (1900) Slavyanskoe pravo [Slavic law]. In: Brokgauz, F.A. & Efron, I.A. *Entsiklopedicheskiy Slovar'* [Encyclopedic Dictionary]. Vol. 30. St. Petersburg: Brokgauz-Efron. pp. 335–348.
10. Grot, K.Ya. (1900) Slavyanovedenie [Slavic Studies]. In: Brokgauz, F.A. & Efron, I.A. *Entsiklopedicheskiy Slovar'* [Encyclopedic Dictionary]. Vol. 30. St. Petersburg: Brokgauz-Efron. pp. 294–310.
11. Milyukov, P. (1900) Slavyanofil'stvo [Slavophilism]. In: Brokgauz, F.A. & Efron, I.A. *Entsiklopedicheskiy Slovar'* [Encyclopedic Dictionary]. Vol. 30. St. Petersburg: Brokgauz-Efron. pp. 307–314.
12. Polovinkin, I.N. (1899) Rusiny [Russians]. In: Brokgauz, F.A. & Efron, I.A. *Entsiklopedicheskiy Slovar'* [Encyclopedic Dictionary]. Vol. 27. St. Petersburg: Brokgauz-Efron. pp. 296–297.
13. Baudouin de Courtenay, I. (1900) Slavyanskie yazyki [Slavic languages]. In: Brokgauz, F.A. & Efron, I.A. *Entsiklopedicheskiy Slovar'* [Encyclopedic Dictionary]. Vol. 30. St. Petersburg: Brokgauz-Efron. pp. 316–332.
14. Veselovsky, V.I. (1895) Kryzhanich Yuriy [Kryzhanich Yuri]. In: Brokgauz, F.A. & Efron, I.A. *Entsiklopedicheskiy Slovar'* [Encyclopedic Dictionary]. Vol. 26A. St. Petersburg: Brokgauz-Efron. pp. 861–862.
15. Soloviev, V. (1896) Lamanskiy Vladimir Ivanovich [Lamansky Vladimir Ivanovich]. In: Brokgauz, F.A. & Efron, I.A. *Entsiklopedicheskiy Slovar'* [Encyclopedic Dictionary]. Vol. 27. St. Petersburg: Brokgauz-Efron. pp. 288.
16. Soloviev, V.I. (1893) Danilevskiy Nikolay Yakovlevich [Danilevsky Nikolay Yakovlevich]. In: Brokgauz, F.A. & Efron, I.A. *Entsiklopedicheskiy Slovar'* [Encyclopedic Dictionary]. Vol. 10. St. Petersburg: Brokgauz-Efron. pp. 77–81.
17. Krasnov, P. (1902) Russkie entsiklopedii [Russian Encyclopedias]. *Izvestiya po literature, naukam i bibliografii knizhnogo magazina Tovarishchestva M.O. Vol'f*. 12. pp. 112.
18. Yuzhakov, S.N. (ed.) (1900a) *Bol'shaya entsiklopediya: slovar' obshchedostupnykh svedeniy po vsem otraslyam znaniya* [Big Encyclopedia: Dictionary of Publicly Available Information for All Branches of Knowledge]. Vol. 1. St. Petersburg: Prosveshchenie. pp. 4.
19. Yuzhakov, S.N. (ed.) (1900b) *Bol'shaya entsiklopediya: slovar' obshchedostupnykh svedeniy po vsem otraslyam znaniya* [Big Encyclopedia: Dictionary of Publicly Available Information for All Branches of Knowledge]. Vol. 17. St. Petersburg: Prosveshchenie. pp. 514–515.